

Серебряный век был эпохой загадочной. Его история полна удивительных персонажей с потрясающими судьбами, роковыми страстями, великими талантами. Серебряный век дал русскому искусству многих великих женщин, слава о которых не меркнет до сих пор. В эту романтическую эпоху творили актрисы, художницы, поэтессы: Вера Комиссаржевская, Марина Цветаева, Наталья Волохова, Зинаида Гиппиус, Анна Ахматова и др.

Но осень 1909 года стала в русской литературе, по словам Марины Цветаевой, эпохой Черубины де Габриак. Алексей Толстой называл ее «одной из самых фантастических и печальных фигур русской литературы». Черубина де Габриак – литературный псевдоним мистификация

Елизаветы Ивановны Дмитриевой (в замужестве Васильевой).

Однажды в редакцию литературного журнала «Аполлон», пришло необычное письмо. конверт, запечатанный черной сургучной печатью с девизом «*Vae victis!*» («Горе побежденным!»), бумага с траурным обрезом. Письмо на французском языке, подписано буквой Ч., к нему приложено несколько стихотворений. Листки были надушены и переложены сухими цветами. В стихах описывались Испания времен инквизиции, рыцари и крестоносцы, фанатический католицизм, мистицизм, аристократическая красота их автора. Поэтессе удалось очаровать не только всю редакцию известного журнала «Аполлон» во главе с Сергеем Маковским, но и заинтриговать весь читающий Петербург.

Большую подборку стихов Черубины де Габриак поместили во втором номере журнала. Ее успех был головокружителен и несомненен, ее творчество получает высокую оценку самого И. Анненского и Вяч. Иванова. Журнал выходит на «ура». Черубина де Габриак была провозглашена поэтессой будущего!

Вот только от личного появления в редакции талантливая Черубина воздержалась. Она общалась с редактором Маковским только по телефону, напуская как можно больше тумана во круг своего образа.

Из разговоров стало известно, что у нее рыжеватые, бронзовые кудри, бледное лицо с ярко очерченными губами. Она родом испанка, ревностная католичка, ей восемьнадцать лет, строгое воспитание получила в монастыре и находится под надзором отца-деспота и монаха-иезуита, её исповедника.

Чарующей музыкой звучало её имя - Черубина де Габриак. В изысканных строках стихов сквозила тоска одиночества, желание пойти навстречу зову сердца, найти душу, которой можно было бы довериться.

В «Аполлоне» и близких ему кругах началась подлинная черубиноманья. В таинственную испанскую красавицу Черубину влюбились все, начиная с редактора. Убеденный в своей непобедимости поэт Н. Гумилев (еще совсем юный тогда), уже предчувствовал день, когда он покорит эту бронзовокудрую колдунью. Черубину много раз пытались вычислить – то проводили опрос во всех особняках на Каменном острове, то дежурили на вокзале, когда она должна была уехать за границу, то присылали ей приглашение на выставку, где

надо было расписываться в гостевой книге. Все было напрасно. Черубине удалось настолько заинтриговать Петербургское общество и вызвать невероятный интерес к своей персоне, что на всех приемах и вечерах только о ней и говорили.

Но тайне вскоре суждено было раскрыться. После очередного поэтического вечера, проходившего на квартире Вячеслава Иванова, сотрудник «Аполлона» Иоханнес фон Гюнтер отправился провожать молодую поэтессу Елизавету Ивановну Дмитриеву, которому она призналась в мистификации. И. фон Гюнтер снял маску с Черубины! За псевдонимом оказалась женщина, не соответствовавшая эстетическим ожиданиям литературной публики. В редакции «Аполлона» произошел скандал, Маковский пребывал в шоке от раскрывшейся правды.

Как же возникла эта литературная мистификация?

Самое активное участие в ее создании принимал поэт Максимилиан Волошин, близко знавший Елизавету Ивановну Дмитриеву и восхищавшийся ее поэтическим талантом. Однако из-за внешности поэтессы (Дмитриева не была красавицей, хромала), ее талант не был востребован: несколько раз Лиля (как звали ее близкие) приносила свои стихи в редакцию «Аполлона», но каждый раз их отвергали. Тогда Макс, большой любитель розыгрышей и мистификаций, решил помочь одаренной девушке. Он и придумал имя Черубина де Габриак, в котором Черубина происходит от испанского варианта произношения слова «херувим» — черубин. А Габриак — от Габриаха — это бес, противостоящий злым духам.

Так возник образ таинственной незнакомки, утонченной испанской католички. Однако он был совершенно далек от реальной Лили.

Елизавета Дмитриева родилась в небогатой дворянской семье. С семи до шестнадцати лет страдала туберкулезом, была прикована к постели, на всю жизнь осталась хромой. Имела богатейшее образование. В 1904 с золотой медалью окончила Василеостровскую гимназию, в 1908 — Императорский женский педагогический институт по двум специальностям: средневековая история и французская средневековая литература. Одновременно слушала лекции в Петербургском университете по испанской литературе и старофранцузскому языку, после чего непродолжительное время училась в Сорбонне. У Дмитриевой вообще были блестящие лингвистические способности: она пыталась учить и греческий, и санскрит, и древнееврейский. По возвращении в Петербург преподавала русскую словесность в Петровской женской гимназии, печатала в теософских журналах переводы из испанской поэзии, посещала вечера на «башне» Вяч. Иванова, где завязалась её близкая дружба с М. Волошиным. Разоблачение литературной мистификации обернулось для Дмитриевой тяжелейшим творческим кризисом: после разрыва с Гумилёвым и Волошиным и скандальной дуэли между двумя поэтами и Дмитриева надолго замолчала.

В 1911 она вышла замуж за инженера-мелиоратора Всеволода Васильева и приняла его фамилию. После замужества уезжает с ним в Туркестан, много путешествует, в том числе по Германии, Швейцарии, Финляндии, Грузии, — в основном по делам «Антропософского общества». Антропософия становится главным её занятием на все последующие годы. В 1921 году она вместе с мужем оказывается в Екатеринодаре, где руководит объединением молодых поэтов и знакомится с С. Маршаком. Маршак и Васильева организовали детский театр и написали для него много пьес (в том числе знаменитый «Кошкин дом»). В июне 1922 возвращается в Петроград, работает в литературной части Петроградского театра юного зрителя, занимается переводами с испанского и старофранцузского. Оставив работу в ТЮЗе, она заканчивает библиотечные курсы и служит в Библиотеке Академии наук. В 1926 начинаются репрессии по отношению к русским антропософам, и год спустя поэтессу высылают в Ташкент на три года. В ссылке она продолжает писать стихи. Скончалась Елизавета Ивановна от рака печени в ташкентской больнице, не дожив до конца ссылки.

Литература:

Беляева, Н. В. Елизавета Дмитриева и Черубина де Габриак: игра двойников и масок : о поэтессе Черубине де Габриак (Елизавета Дмитриева) / Н. В. Беляева // Литература - Первое сентября. - 2013. - №1. - С. 30-34.

Составитель: Панкратова Ю. Л.

Волгоградское Муниципальное учреждение культуры

«Централизованная система детских библиотек»
Центральная городская детская библиотека
им. А.С. Пушкина

6+

Серия "Писатели-юбиляры"

**Черубина де Габриак
(1887–1928)**

**К 135-летию со дня рождения
поэтессы**

Памятка для учащихся старших классов

Волгоград 2022